

Элизабет Кондр

ДЕНИЯ, Я И КОЕ- ЧТО ОБ ИСПАНЦАХ

неизвестная Испания

Элизабет Кондр

**Дения, я и кое-что об испанцах.
Неизвестная Испания**

«Издательские решения»

Кондр Э.

Дения, я и кое-что об испанцах. Неизвестная Испания /
Э. Кондр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904100-5

Испания — Барселона, Мадрид, Гранада. А что ещё? Эта книга расскажет о городе, который встретил Сервантеса при возвращении из плена. Автор подаст историю через архитектуру. Вы увидите современного испанца в сравнении с русским. Что общего и чего не понять. Вас ждёт много открытий и многие стереотипы об Испании будут развенчаны. На протяжении всего повествования автор беседует с читателем. Начните этот диалог и вы узнаете много нового о регионе страны, которая уже всем известна.

ISBN 978-5-44-904100-5

© Кондр Э.
© Издательские решения

Содержание

Вводное слово	6
Введение	7
Дения (Denia)	13
История	13
Замок Дении	16
Старый город	22
Церковь Успения	23
Рыбацкий квартал	25
Улицы Дении	27
Парк Дении	28
Монго и паре пере	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дения, я и кое-что об испанцах Неизвестная Испания

Элизабет Кондр

Фотограф Мария Сергеевна Михайлова

Иллюстратор Мария Сергеевна Михайлова

© Элизабет Кондр, 2018

© Мария Сергеевна Михайлова, фотографии, 2018

© Мария Сергеевна Михайлова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4100-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вводное слово

Зачем эта работа? В любом книжном магазине полки прогибаются от путеводителей по разным странам. Интернет пестрит тематическими сайтами и записями во всевозможных социальных сетях любителей туризма и путешественников. Книги и сайты обычно безлики и грешат отсутствием персонализации текстов. Простое перечисление по рубрикам, конечно, даст представление о достопримечательностях, городах, гостиницах, развлечениях и ресторанах. Но всё это напоминает больше справочник или любую сводную таблицу. Что же про частные оригинальные записи, которыми охотно делятся люди в своих журналах или на страницах в соцсетях, то они бывают очень информативны, практически всегда наполнены личным отношением героев, но разрозненны. Никакие «метки», объединяющие тексты по тематикам, не сделают из них дерева – они так и останутся лишь ветками.

Моя работа – это попытка объединить личный опыт с общедоступной информацией. Она построена на наблюдениях, беседах, статьях из учебников для иностранцев, местной периодики и официальных материалов.

Никто не обнимет необъятного, поэтому в данном тексте отражены основные черты испанской культуры, истории небольшой линии побережья и знакомство с некоторыми наиболее яркими поселениями этой территории.

Я постаралась избежать восторженных отзывов, с которыми можно столкнуться, и создать максимально объективную картину.

Испанцы – удивительный народ. Несколько лет назад я вместе с детьми была во Франции в Диснейленде. Погода в Париже по капризности не отличается от московской, и в день посещения парка мы оказались в ловушке: сверху светило, снизу парило, – знакомое любому москвичу и гостю столицы ощущение «сауны». Старшая дочь решила, что ей всё это не нужно, и пока мы стояли в очереди, она стала бледнеть, покрываться потом и закончила тем, что обмякла и потеряла сознание.

Мы стояли среди людей из разных стран. Стало тихо. Муж держал дочь на руках, я глазами искала выход из лабиринта тел. И в этот момент послышалась испанская речь. Сначала было слово, потом бутылка воды и позже лицо, за ним другое.

Вся международная «детская тусовка» «обнулилась». Испанцы возвышались над американцами и шведами, итальянцами и немцами. Они единственные оказались людьми, не только по форме, но и по содержанию.

Надеюсь, этот пример подтолкнёт вас к прочтению путевого очерка, чтобы поближе познакомиться с самыми человечными из людей.

Некоторые вспомнят спор Андрея Болконского с Пьером Безуховым и ответят мне словами князя: «Люди вечно заблуждались, и будут заблуждаться, и ни в чём больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым.»¹ Безусловно, вы можете иметь свой личный опыт, который не будет совпадать с моим. С чем-то вы согласитесь, что-то категорически отвергните, что-то удивит, что-то покажется скучным, но разве не любопытно узнать что это «что-то»?

Отвечу же словами Чехова: «Все произведения я делю на два сорта: те, которые мне нравятся, и те, которые мне не нравятся»². Буду ждать вас на последней странице – тех, кто преодолеет путь, с мыслями о том, что мой труд вы отнесете к сорту «мне нравится».

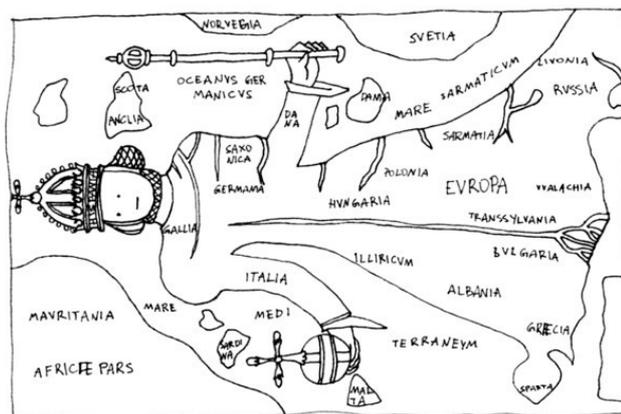
¹ Толстой, Л. Н. Война и мир // Роман: в 4 т. – М.: Правда, 1986. – Т. 2. – С. 114.

² Thomas Adam Eekman. Anton Cechov 1860—1960. – Brill Archive, 1960. – С. 82.

Введение

«Россия и Испания – две крайние точки европейской диагонали» – мнение испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета, которое он высказал в 1921 году в своей работе «Бесхребетная Испания»³(см. Рисунок 1).

Рисунок 1. набросок с карты (Ганновер, 1548 г.).

Спустя сто лет, оттолкнувшись от этого фразеологизма, я построю своё повествование. Замечу, что прошло почти пять столетий после начала официальных испанско-русских отношений⁴. Говоря о стране потомков иберов и моей родине, перед глазами из глубин морских в пузыре воздушном всплывает образ рыбы-ежа. Может, это не очень правомерно, двузубовый увеличивается в размере всего в четыре раза, а территория России больше территории Испании почти в тридцать четыре раза, однако, мне показалось это сравнение весьма уместным⁵.

Когда человек, побывавший в Барселоне, начинает рассуждать об Испании и испанцах, становится немного скучно. Как можно судить о России по одной Москве с областью?

Далее последует информация, которая может вызвать рефлекторный дыхательный акт – зевоту. Если вы преодолеете себя, и буквы станут словами, слова – предложениями, вам откроется знание, которое ещё больше покажет нашу близость с испанцами.

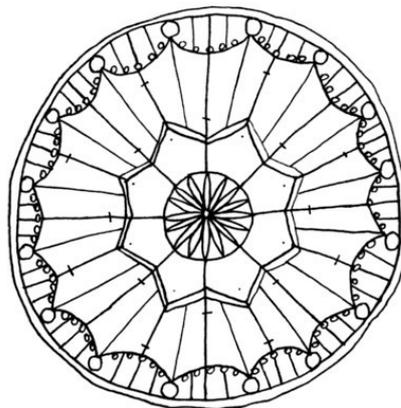
Испания – унитарное государство. Это как окно Розы (см. рисунок 2) в католическом храме – все лепестки отдельные, но составляют целую картину, один из символов готической архитектуры. Каждый из таких лепестков называется административно-территориальной единицей, на испанском это пишется так – *comunidad autónoma*, читается «комунитад аутонома».

Рисунок 2. Окно Розы.

³ Багно, В. Е. Философская мысль в пограничных культурах (Россия и Испания): Сборник трудов к 90-летию Д. С. Лихачёва. – М.: Русское подвижничество, 1996. – С. 560.

⁴ 1523 г. – посещение испанского императора Карла V русским послом Полушкиным Я. И., который прибыл с письмом от Василия III.

⁵ Площадь России – 17 075 400 кв. км, площадь Испании – 504 909 кв. км.

Зачем это надо знать? В Испании 17 комунидадов, с ними связан язык, на котором говорят жители того или иного автономного сообщества.

Как? В Испании и не испанский государственный язык? Испанский – государственный язык. Здесь происходит путаница, потому что часто под «испанским» языком подразумевается... А вот об этом чуть ниже. Сейчас разберемся с лепестками прекрасной «готической розы», а потом и к языкам перейдём.

Комунидад. Набрали побольше воздуха и попробовали прочитать на одном вдохе – Andalucía (Андалусия), Aragón (Арагон), Principado de Asturias (Астурия), Islas Baleares (Балеарские острова), País Vasco (Страна Басков), Comunidad Valenciana (Валенсийское сообщество), Galicia (Галисия), Islas Canarias (Канарские острова), Cantabria (Кантабрия), Castilla-La-Mancha (Кастилия-Ла-Манча), Castilla y León (Кастилия-и-Леон), Cataluña (Каталония), Madrid (Мадрид), Región de Murcia (Мурсия), Navarra (Навара), La Rioja (Риоха), Extremadura (Эстремадура) (смотри рисунок 3). В скобках даны названия на русском языке этих сообществ, а не их транскрипция.

У любого сообщества есть что? Правильно, административный центр. Повторим дыхательное упражнение – Андалусия – Севилья, Арагон – Сарагоса, Астурия – Овьедо, Балеарские острова – Пальма, Страна Басков – Бильбао, Валенсийское сообщество – Валенсия, Галисия – Сантьяго-де-Компостела, Канарские острова – два центра: Санта-Крус-де-Тенерифе и Лас-Пальмас, Кантабрия – Кантабрия, Кастилия-Ла-Манча – Толедо, Кастилия-и-Леон – Вальядолид, Каталония – Барселона, Мадрид – Мадрид, Мурсия – Мурсия, Наварра – Памплона, Риоха – Логроньо, Эстремадура – Мерида.

Вопрос пришёл сам собой: «А многие ли знают государственное устройство России?» Россия же не унитарное государство.

Но я отвлеклась, что же с языками в Испании? Официально их четыре: Кастильский, Каталонский, Баскский и Галисийский. Согласно третьей статье испанской конституции 1978 года, кастильский язык является официальным государственным языком. Оставшиеся три языка тоже являются официальными в соответствующих автономных Сообществах. В Каталонии и Балеарских островах вторым официальным языком считается каталонский. В Сообществе Валенсии такой статус у валенсийского языка, который является вариантом западного каталонского языка. Галисия, нетрудно догадаться, говорит на галисийском. Именно говорит, потому что 61% населения использует его в повседневной жизни. Баскский язык распространён в стране Басков и некоторых районах Навары.

Рисунок 3. Карта Испании.

Зачем вам всё это? Это позволит не сильно удивляться, если вы заговорите на кастильском, а обычно ему обучают на языковых курсах, в части Испании, где два официальных языка. Потому что вы можете столкнуться с крайне недоброжелательным отношением испанцев этого региона. Они сделают вид, что вас не понимают. Вы будете ломать голову, что сказали не так. А на самом деле ваша речь может быть идеальной, но, например, в Каталонии испанец будет продолжать жевать свою сигару, перемещая её из одного угла рта в другой, поглядывая на вас и сохраняя полное молчание. Это не касается туристических зон.

Испанский поэт Мигель де Унамуно (Miguel de Unamuno) ⁶ в своём стихотворении «Авила, Малага, Касерес» (ÁVILA, MÁLAGA, CÁCERES) максимально отразил суть Испании.

Авила, Малага, Касерес,
Хатива, Мерида, Кордоба,
Город Родриго, Сепульведа,
Убеда, Аревало, Фромиста,
Сумаррага, Саламанка,
Турегано, Сарагоса,
Лерида, Самаррамала,
Аррамендыага, Самора.
Вы части целого,
Независимые, своеобразные,
Суть непередаваемая
Испанского языка. (перевод Н.М.)

Отдельно хочу заметить, что, как бы чудно не выглядели названия многих известных достопримечательностей, не стремитесь произносить их так, как принято. Испанец вас

⁶ Мигель де Унамуно-и-Хуго (1864 – 1936), испанский писатель, поэт, мыслитель, фило-соф, номинировался на Нобелевскую премию в 1935 г по литературе.

не поймёт. Пример, *calle de Paris* произносится, как и читается, по-испански «кайе де Парис». Для русского перевод очевиден – «улица Парижа» или «парижская улица», но вы же так не спросите испанца. Вам понадобится произнести название и произнести так, чтобы получить ответ, а не глаза с вуалью непонимания. Если вы скажете на манер всего мира «кайе де Пари», то ждите-ждите-ждите или ищите по карте в телефоне сами.

Есть устоявшиеся названия, которые повторяет весь мир. Весь мир – да, только не испанцы. Им дела нет до остального мира.

А вот если вам станет интересно, то переводя многие названия улиц, башен, вы обнаружите – «башню Курятник» или «дворец Дворец». Согласитесь, такие несурезицы непривычны для русского уха.

Для любознательных хочу отметить, что, по данным профессора Университета Алькала Давида Фернандеса Витореса, в настоящее время на испанском языке говорит 567 миллионов человек, и к 2050 году эта цифра вырастет до 754 миллионов. Об этом можно прочитать в его тексте, который входит в ежегодник, издаваемый Институтом Сервантеса с 1998 года⁷.

А теперь развлечемся и пройдемся по основным понятиям, без которых самому обычному путешественнику будет легко путешествовать, но не так интересно.

На самом полуострове, который греческие и римские историки называли Иберией (*Hiberia* – лат.), иберы жили уже три тысячелетия до нашей эры.

Происхождение римского названия «Испания» (*Hispania*) имеет несколько вариантов толкования. Об этом мы узнаём у Вирджинии Вулф в «Маяке» на первой странице в первой главе «На третьей миле»: «Одни ученые утверждают, что, когда карфагеняне высадились в Испании, солдаты хором вскричали: «Спан, спан!» – ибо кролики прыскали из-под каждого куста. Страна кишела кроликами. И «спан» на карфагенском языке значит «кролик». И страну назвали Испанией, то есть страной кроликов, а собак, которые не замедлили выскочить из кустов в погоне за кроликами, тотчас окрестили спаниелями, то есть кроличьими собаками.

Тут бы многие и успокоились; но в интересах истины мы вынуждены добавить, что существует другое направление в науке, отстаивающее совершенно иной взгляд на вещи. Слово «Испания», утверждают ученые, принадлежащие к этому направлению, ничего общего не имеет с карфагенским словом «спан». Испания происходит от баскского слова *espana*, которое значит «граница», «край». А если так, то кроликов, кусты, собак, солдат – всю эту милую романтическую картину надо выкинуть из головы и просто признаться, что спаниели названы спаниелями потому, что Испания названа *Espana*. Относительно же третьей теории, согласно которой испанцы называют своих собак кривыми и скрюченными (слово *espana* допускает это толкование), подобно тому как возлюбленных называют обезьянами и образинами, намекая как раз на всем известные их совершенства, то столь поверхностное построение даже и не заслуживает сколько-нибудь серьезного разбора».

Мне очень нравится версия с кроликами. Литератор нам помог разобраться с этимологией, а живописец подведёт черту в моём вступлении.

Если вы доберётесь до Музея Прадо в Мадриде, то найдите набросок Федерико Мадраса (1815 – 1894), на котором вы увидите исторических основателей Испании – Пелайо, первого короля Астурии⁸, Изабеллу Кастильскую и её супруга Фердинанда Арагонского⁹ –

---

⁷ Servantes.es. La memoria del Instituto Cervantes, cotada por sus directores desde [Электронный ресурс] – Мадрид, 2016. – Режим доступа: http://www.cervantes.es/sobre_instituto_cervantes/prensa/2016/noticias/memoria-instituto-cervantes-25-anos.htm/, свободный. – Дата обращения: 13 дек. 2016.

⁸ Пелайо (Pelayo, 690 – 737), король Астурии, создавший государство, которое помешало безраздельному господству арабов.

⁹ Изабелла Кастильская (1451 – 1504) потомки называют «мадонной монархов». Фердинанд II Арагонский (Fernando II

именно этим трём персонам Испания обязана своим происхождением, по мнению художника (смотри рисунок 4).

Рисунок 4. Рисунок с наброска Федерико Мадраса.

И коль вступление было открыто цитатой испанского философа, то логично его закрыть цитатой русского классика. Помните разговор Наполеона с Балашевым, посланником Александра I в «Война и мир» Л. Н. Толстого?

«— Сколько жителей в Москве, сколько домов? Правда ли, что Moscou называют Moscou la sainte? [святая?]. Сколько церквей в Moscou? – спрашивал он.

И на ответ, что церквей более двухсот, он сказал:

– К чему такая бездна церквей?

– Русские очень набожны, – отвечал Балашев.

– Впрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа, – сказал Наполеон, оглядываясь на Коленкура за оценкой этого суждения.

Балашев почтительно позволил себе не согласиться с мнением французского императора.

– У каждой страны свои нравы, – сказал он.

– Но уже нигде в Европе нет ничего подобного, – сказал Наполеон.

El Catlico, 1452 – 1516), Никколо Маккиавелли в книге «Государь» о нем пишет: «Один из нынешних государей, которого воздержусь называть, только и делает, что проповедает мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы либо могущества, либо государства». Маккиавелли, Н. Государь / Пер. Г. Муравьевой. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 98.

– Прошу извинения у вашего величества, – сказал Балашев, – кроме России, есть еще Испания, где также много церквей и монастырей»¹⁰.

И приятный бонус для будущих туристов – Испания вошла в десятку самых дружелюбных стран по результатам исследования, которое провёл в 2016 году сервис бронирования отелей Booking.com среди 17 тысяч путешественников из 17 стран.

Моя Испания – это Дения и несколько городков, что расположились рядом с ней на протяжении ста километров вдоль берега в сторону Аликанте (Alicante). Те, кто прочитал вступление, поймут слова, которые прочтут ниже. Дения и компания обнаруживаются в провинции Валенсии (Valencia), которая входит в состав Комуниада Валенсьяна (Comunidad Valenciana). Испанцы любят всё упрощать и могут легко «выкинуть» слово Комуниад. Помните СССР?¹¹ Ну кому захочется долго говорить: «Туркменская Советская Социалистическая Республика?» Можно сказать проще – Туркмения. Суть не меняется. Так и потомки иберов не видят в упрощении ничего предосудительного и легко говорят – Валенсия. Что они подразумевают: город, провинцию или комуниад? Приходится туристу снимать маску аркадской пастушки¹², которую он уже примерил, попав в этот край хлеба и зрелищ¹³, и уточнить понятие.

Чтобы поставить точку в путанице, скажу, что средиземноморское побережье Испании делится на четыре крупные части: Коста Брава (Costa Brava), Коста Дорада (Costa Dorada), Коста Бланка (Costa Blanca), Коста дель Соль (Costa del Sol). Мы с вами будем на Коста Бланке. Очень простой перевод, который соответствует действительности – Белое Побережье или Белый берег.

Всё, о чём вы читаете в этой работе об испанцах, будет касаться только жителей этого региона.

---

¹⁰ Толстой, Л. Н. Война и мир – Т.3. – С. 33.

¹¹ СССР образован в 1922 г., официально перестал существовать в 1991, в его состав входило от 4 до 16 республик в разные периоды.

¹² Аркадия в Древней Греции – внутренняя область полуострова Пелопоннес, населённая пастухами и земледельцами; в 16 в. фр. поэт Тассо сочиняет лесную сказку «Аминта» (1580), другой фр. поэт, Гварини, пишет трагикомедию «Верный пастух» (1590), после этого в языке появляются «аркадские идиллии» и «аркадские пастушки» – символы гуманистов, позже изменившие значение на шутовскую форму при разговоре о беззаботных людях.

¹³ «Хлеба и зрелищ» (лат. Panem et circenses) кричали в Колизее перед боем гладиаторов, об этом в 7 сатире пишет древне-римский поэт-сатирик Децим Юний Ювенал (ок. 60 – ок. 127).

Дения (Denia)

Этот городок расположен между Валенсией (Valencia) и Аликанте (Alicante) практически на равном расстоянии. Вы никогда не ошибётесь при поиске её: рядом с ней расположена гора Монго (Mongó), отдельно стоящая от всех горных хребтов, которыми, как рюшами на юбке, украшена Испания.

Многим Дения знакома как порт, от которого отходят паромы на Балеарские острова (Islas Baleares) – Ибицу (Ibiza) и Майорку (Mallorca); длительность поездок три с половиной и семь с половиной часов соответственно.

История

История города представлена будет умышленно от альфы до омеги, по официальной версии испанцев, проживающих в Дении. Дабы, прочитав хронику одного поселения, вы узнали, какие основные этапы проходил практически каждый город, о котором пойдёт речь.

Многие города, к которым мы с вами зайдём в гости, начинают своё существование с иберийских деревень на склонах подошв гор. В нашем случае археологами были найдены доказательства двух селений древних иберов

– Пеня дель Агила и Альт де Бенимакия (Penia de l’Aguila, Alt de Benimaquia). На календаре истории стоял пятый век до н. э. Длится иберийский период четыре столетия.

С приходом римлян в первом веке до нашей эры появляется посёлок Дианум (Dianum). И здесь статья Штаермана Е. М. в «Мифологическом словаре» издательства, столь любимого в советский период, – Советская энциклопедия (1990 г.) нам пригодится. Потому что, прочтя её, мы увидим, что римляне очень точно дали название поселению. Штаерман пишет, что Диана «... Была отождествлена с Артемидой и Гекатой, получив эпитет Травия – „богиня трёх дорог“ (её изображение помещалось на перекрёстках), трактовавшийся также как знак тройной власти Дианы: на небе, земле и под землёй (Serv. Verg. Aen. IV 511)». «На небе» нам понятно – олицетворение Луны, «на земле» вопросы тоже не вызывает, а вот, что делать с «под землёй»? И здесь всё сходится самым наилучшим образом. Потому что, если вы не забыли, Дения расположена рядом с горой Монго. И именно в ней римляне нашли пещеру с водой и активно использовали её, как источник. Получается, что другого названия не могло и быть у нового завоевания.

В тот период это был перевалочный пункт для торговцев из Северной Африки по пути в Италию. Военно-морская база появилась с прибытием римского полководца Сертория¹⁴ в первом веке до нашей эры. В течение первой половины этого столетия город достигает максимального своего расцвета. В результате деления в 197 году до нашей эры. Дения оказалась территорией Ближней Испании (Hispania Citerior), провинции Римской республики. А реформа Гая Юлия Цезаря в 27 г. до н.э. отнесла посёлок к Тарраконской Испании.

С 552 по 624 года Дения составляет часть Византийской провинции Испании.

В седьмом веке вестготы появляются на улицах города. В то же время город приглянулся и епископу Толедо (Toledo), который основал здесь свою резиденцию.

Порт города к себе манил. Пересечение торговых путей приносило свои дивиденды. Территория расширялась, уровень жизни улучшался. И это не осталось без внимания: начало

---

¹⁴ Серторий Квинт (122 г. до н.э. – 72 г. до н.э., Quintus Sertorius) – претор Испании Ближней, римский полководец 1 в. до н.э., участник войн с кимврами и тевтонами (105, 102 до н.э.), летает в Союзнической войне (90 – 88 до н.э., лат. Hispania Tarraconensis, исп. Tarraconense).

восьмого века ознаменовалось приходом мавров (711—715 гг). Есть легенда, которая очень просто объясняет падение вестготского королевства.

Граф дон Хулиан, наместник Сеуты в Африке, отомстил королю вестготов Родриго за бесчестие своей дочери доньи Кавы, открыв ворота Испании захватчикам. Не сложно догадаться, что после этого его имя стало синонимом слова «предательство».

Так с приходом мусульман появился вариант названия современной Дении – Ла Дания (La Daniya). В середине десятого века город был выбран, как место строительства новых верфей для армады халифата¹⁵. А в одиннадцатом веке Муйахид (Muyahid) захватил флот Дении, жителей и провозгласил себя эмиром¹⁶. За этим именем скрывается любопытная история. Эмир Дении был славянином. Он был рабом, которого продали в Испанию, где он оказался у одного из придворных кордовского халифа Хишама II. С принятием ислама малыш получил и новое имя. Воспитанный при дворе, он совершил головокружительную карьеру, которая и привела его в наш город. Воспользовавшись хаосом гражданской войны, в котором оказался халифат после 1009 года, Муджахид завоевал и Балеарские острова.

С 1036 года город стал тайфом¹⁷. «Денийский эмират» вы найдёте на русскоязычной карте. И это означает ещё один зенит Дении, но теперь в мусульманском мире.

Замечу, что в современном испанском языке, слово «taifa» имеет негативную окраску и никакого отношения к значению Средних веков не имеет. Это «банда», «сброд». А у людей попроще – «шущера».

Конец Средних веков, которые, по версии испанцев, имеют хронологию с тринадцатого по шестнадцатый века, ознаменовался возвращением христиан. В 1244 г. произошло освобождение Дении Пере Эксименом ден Карросом (Pere Eiximen d'en Carrós), посланником Хайме I Эл Конкистадор¹⁸. Освобождение не прошло легко. Это была осада города с полным окружением и «кольцо сжималось». Благодарные жители назвали улицу и площадь в честь своего освободителя.

В четырнадцатом веке король Арагона Педро III¹⁹ назначил своего двоюродного брата Альфонса Арагонского²⁰ графом Дении.

А в пятнадцатом веке Хуан де Трастамара²¹ передал графство кастильской семье Сандоваль и Рохас. И в 1487 году в Дении появился первый маркиз – Диего Гомес Сандоваль и Рохас²² (смотри рисунок 5).

Рисунок 5. Герб Дении.

---

¹⁵ В 913 г. Абд аль-Рахман III пришёл на трон; в 929 г. он провозгласил себя халифом и был создан Кордовский халифат.

¹⁶ Гражданская война 1008 – 1031 гг. привела к концу существования Кордовского халифата.

¹⁷ Тайф (taifa) – мелкое государство, образованное после распада халифата.

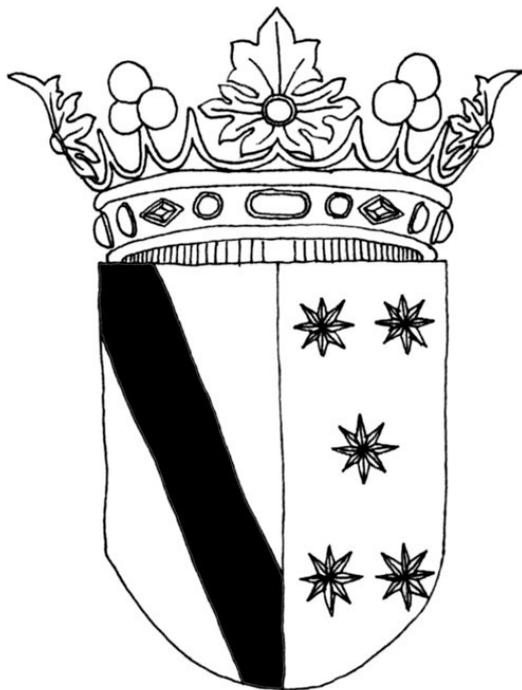
¹⁸ Хайме I, король Арагона, Майорки и Валенсии, граф Барселоны, Хайме I Завоеватель

¹⁹ Педро III, Король Кастилии и Леона (Pedro III de Aragón, 1334 – 1369).

²⁰ Альфонса IV Арагонский, граф Рибасосы и Дении (Alfonso el Benigne, 1299 – 1336) Добрый.

²¹ Хуан де Трастамара (Juan II de Castilla, 1405 – 1454). Трастамара – побочная ветвь Бургундской династии Иврейского дома.

²² Диего Сандоваль и Рохас (Diego Gómez de Sandoval y Rojas, 1435 – 1502) маркиз

Новому времени отводится три века. И вас ждёт одно открытие. Многие знают, что Мигель Сервантес был в плену в Алжире и в 1580 году он вернулся. Но мало кто знает, (вы к ним больше не относитесь), что испанский город, который встретил великого писателя после заточения, называется Дения. Да. И пусть Папа, которого избрали, вдыхает трижды аромат сжигаемой пакли и трижды слышит: «Сик транзит глория мунди» (так проходит слава мира),²³ а маленький городок продолжает нас удивлять и преумножать свою славу.

В 1604 г. монахи-августинцы основали здесь свой монастырь – монастырь Августинцев (convento de las Agustinas) или Девы Марии. А в 1609 г. пришло время морискам (moriscos)²⁴оплатить свои тридцать сребреников²⁵ – они были выдворены из Дении²⁶.

До сих пор мы говорили о Дении как о городе. На самом же деле статус города Дения получила только в 17 веке.

Церковь Успения (La Iglesia de La Asunción) появляется в городе в 18 веке. И тогда же происходит перестройка церкви Сан Антонио (La Iglesia de San Antonio).

Веком Изюма смело можно назвать девятнадцатое столетие. Дения и изюм становятся синонимами для многих европейских стран. Дорога, которая появилась в это время между

---

²³ «Sic transit gloria mundi», употребляется в переносном значении «слава временна, переходяща». Выражение от фразы из книги немецкого философа-мистика Фомы Кемпийского (XV в.) «О подражании Христу» (1, 3, 6): «О как скоро проходит мирская слава» (O quam cito transit gloria mundi).

²⁴ Мориск (morisc) – представитель арабо-берберского населения, оставшегося в Испании после Реконксты и принявшие христианство.

²⁵ Согласно библейской мифологии, Иуда Искариот, один из 12 учеников (апостолов) Иисуса Христа, предал учителя в руки иерусалимских властей за 30 сребреников. Евангелие от Матвея, гл. 26, ст. 14—16; Евангелие от Марка, гл. 14, ст. 44; Евангелие от Луки, гл. 22, ст. 47—48.

²⁶ 1609 г. Филипп III подписал эдикт об изгнании морисков; им было предписано покинуть страну и переселиться в Северную Африку; около 500 тыс. человек было изгнано.

Денией и Каркахенте, также благоприятно влияет на экономический подъем. Производительность изюма достигает 400 тыс. кинтал к концу века.²⁷

Век филлоксеры, апельсина, туризма и рыбалки идёт следом. Мелкий паразит приплыл в Европу из Америки. Эта «тля» виноградных корней уничтожила лозы – варфоломеевская ночь пришла на Пиренейский полуостров²⁸.

На первое место выходят всем знакомые апельсины и индустрия игр. Помню, как первые развивающие настольные игры я привозила из Испании, и дети складывали пазлы. Лишь спустя годы увидела аналоги в магазинах Москвы.

И в этом веке была открыта полностью центральная улица Дении – Маркес де Кампо (Marques de Campo).

В конце века появляются первые «белые» туристы на улицах и пляжах.

Рыболовство так же выходит на новый уровень.

Моё наблюдение может лишь подтвердить последнее утверждение. Из года в год количество людей, что стремятся заставить работать меланоциты²⁹ увеличивается. Никто не думает, что меланома начинается в тех же клетках, которые создают «зонтик» от солнечных лучей. Это не мешает притоку гостей.

Теперь у вас есть полное представление обо всех исторических эпохах Дении. И отчасти вы окунулись в море под названием «история Испании», но мы с вами далеко не заплывали. Словами Карамзина хочу завершить её:» История в некотором смысле есть священная книга народов; главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего»³⁰.

Замок Дении

Предлагаю походить по городу. И сразу предупреждаю – бутылку воды с собой брать обязательно. Приглашаю в Замок Дении (El Castell de Denia). Без карты здесь не обойтись. И хотя сердце Дении видно с любой точки города, найти вход может оказаться сложно. Поэтому рекомендую вам взглянуть на паутину улиц. Вы увидите почти правильный восьмиугольник. Слева улицы врезаются в тело многоугольника, напоминая кальмара. Нет, это не десять улиц сливаются в одну. Но у меня ассоциация возникла именно с этим представителем отряда десятируких головоногих моллюсков. И именно туда, где щупальцы-улицы соединяются с телом, нам и надо стремиться. Самый верный путь – найти мэрию, Айунтамьенто, (Ayuntamiento). Справа к ней прилеплена лестница, по ней поднимаемся к дому, который виден с первых шагов, – новая дверь манит нас цветом мёда, а зеленые рулонные жалюзи, прикрывающие двери балкон, шушукуются своими деревянными планками. У них есть много поводов для сплетен, которыми туристы наполняют каждый день, стремящиеся преодолеть три пролёта по десять ступеней. Справа от балкона выделяется табличка цвета Сангрии³¹ – «Castell de Denia «и стрелка, указывающая налево.

Вы, скорее всего, заметите прохладный ветерок, который будет справа вас ласкать, пока вы поднимаетесь по лестнице. Своё начало он берёт в Садах Старого Госпиталя (Los Jardines del Antiguo Hospital). Любят испанцы всё возводить во множественное число – нет бы назвать «Сад Старого Госпиталя». Это больше подошло бы куску земли между

---

²⁷ Кинтал – мера веса, равная 46 килограммам.

²⁸ В ночь на праздник Святого Варфоломея, с 23 на 24 августа 1572 г., в Париже было убито несколько тысяч «еретиков» – гугенотов, сторонников преобразования католической церкви.

²⁹ Меланоциты – клетки эпидермиса, вырабатывающие меланин.

³⁰ Карамзин, Н. М. История государства Российского: [в двенадцати томах]. – К.: Золотая аллея, 1994. – Т.1. – С. 6.

³¹ Испанский слабоалкогольный напиток бордового цвета.

двумя зданиями площадью с средний дом. Уникальность места в том, что только в декабре 2015 года было подписано соглашение между Церковью и Городским Советом, по которому на эту территорию может ступить нога любого. До этого момента лишь люди Бога могли здесь ходить, земля принадлежит церкви. Но с ухудшением финансового положения, Склон Матушки Ампаро (La Cuesta de la Madre Amparo) ³²стал приходить в устрашающий вид. Пальмы с опущенными листьями были похожи на лам во время линьки. Плитка и бордюры кричали хором черных ртов с морщинами из паутины трещин. Договор сделал шах и мат, – мы видим сад, каким он был под присмотром служителей, и имеем возможность спрятаться в болтовне мудрых камней и вечного ветра на туристической тропе. Двери на ночь закрываются – с без пятнадцати десять до без пятнадцати восемь. Оставляю эти данные на странице, потому что информационных табличек нет.

Вдоль улицы со схожим названием, улица Госпиталь (carrer de l’Hospital), проходим – и справа белый дом с уже знакомой надписью на бордовом фоне встречает нас.

Помните, я уже упоминала, что мы находимся в зоне валенсийского языка. Поэтому здесь вы можете видеть более старые названия улиц на валенском, а более новые – на кастельском. Самая большая путаница у вас может возникнуть при поиске улицы на гаджете. Разные карты дают разные названия. Сейчас мы стоим в начале улицы «Carrer Pujada al Castell» (это написано на табличке), а на карте может быть название «calle Subida al Castillo», перевод не меняется – «улица подъёма к крепости». А разницу вы и сами почувствовали. Поэтому, не отказывайтесь от бесплатной карты в туристическом офисе, она может не раз помочь.

Поднимаясь по «лестнице на двоих», – ширина больше не пропустит, – слева обязательно обратим внимание на синий дом. Нет, это не переносное значение, это эпитет. «Сапфир» среди «галки», одноэтажный. И всё у него одно – дверь, стул, окно, цветок в кадке под окном, который лозами своими переплелся с прутьями решётки. Цвет дома – цвет неба. У моря не бывает такого оттенка синего. Это лазурь солнечного дня. Пройдя дом, вы обнаружите ещё одну улицу, Сан Франциско (San Francisco). Поверните голову направо и проход, спрятанный в «ладошках» иберийского плюща узрите в конце улицы, очки вам не понадобятся, до входа в замок метров сто осталось преодолеть. Зачем так подробно описала путь? Помню, как сама первый раз искала его. Я не повернула к синему дому и ушла далеко от крепости.

Удивляясь простоте ворот, Портал де ла Вила (Portal de la Vila), обратите внимание на длину коридора, вы же проходите в крепость и можете в голове прикинуть ширину стены. «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме» – повторю я за Фомой Кемпийским³³, увлекая вас в коробовый свод длиной метров пять. «Ну как же так!» – вскричит знаток. Не буйствуйте в своём негодовании. Слова Иисуса повторяю я за Фомой лишь потому, что как и он, намного позже многих процитировал Св. Евангелие от Иоанна, так и я, намного позже многих, здесь прохожу.

Стены коридора из тени в свет полностью покрыты информационными плакатами – нужно же понимать, куда и зачем идёшь. Я же спешу обратить ваше внимание на внешние стрельчатые арки, которыми прикрыт свод, – символ в архитектуре. Любой, кто смо-

---

³² Ампаро (исп. amparo) – защита, помощь, укрытие

³³ Фома Кемпийский (нем. Thomas von Kempen, 1379 – 1471) – немецкий католический священник, член духовного союза «братьев Общей жизни». Книга «О подражании Христу» (не позже 1427 г.).

жет разглядеть из-под покрывала хеберы³⁴, изогнутые линии, поймет, что эпоха Альмохадов³⁵ 12 века перед ним, как штемпель библиотеки на внутренней части книги.

Выйдя на свет, мы окажемся внутри крепости. Стена справа и парк слева. Если посмотреть назад, то со стороны сердца старое фиговое дерево³⁶ раздаёт тень крепостной стене, прикрывая от входящего караульную башню (Torre del Cos de Guardia). Очень символично видеть инжир возле сторожевой башни. Считается, что плоды смоковницы имеют прямое отношение к Дионису, богу хмельного упоения. Вино и охранники едины. Можно было бы смело сказать, что эта постройка мусульманского периода, если бы не одно «но». В 16 и 17 веках она неоднократно перестраивалась, поэтому какая часть её к какому веку принадлежит, разобраться сможет лишь археолог. То, чего вы не увидите, так это подземной комнаты, где обитала стража. Но подняться наверх, на плоскую площадку крыши, и получить первый вид на город вам ничто не помешает. Перед вами будет синий купол и колокольня Церкви Успения.

Чтобы почувствовать себя караульным этих стен, вам нужно дойти до кассы, что расположена перед изгородью современной кладки, которая делит крепость на две части. Простой проём в прохладе вас может поманить, однако оставьте эти мысли. Краткий путь не даст вам всей картины крепости. Напротив кассы вы увидите Башню Консел (Torre del Consell). И вы сразу сделаете скачок во времени на три века – перед вами пятнадцатое столетие, Средневековье. Сюда стекались группами или по одному на совет уважаемые жители Вилы Велла (Vila Vella). Именно так с 1304 года, по указу Хайме II, называлась крепость. Она стала центром поселения, и ничто не менялось, пока не началась война за наследство в семнадцатом веке. Кассир вам предложит посетить эту башню в конце прогулки. Фигуры мужчины и женщины у ступеней будут в вас интерес разжигать. А вы с кассиром соглашайтесь. После впечатлений от открытых видов, уставшие ноги, слой пыли на обуви, докажет, что вы не отлынивали и прошли все тропы, а мелкая мука, которая будет создавать вокруг вас вихревой поток, вдруг окажется на языке, вот тогда вы оцените в полной мере и готический крестовый свод, и лестницу наверх в прохладе, которую для вас приберегут толстые стены башни и слабый свет, дающий отдохнуть глазам.

А пока справа от кассы найдите стенд с планом замка. Он напоминает игрушку-утку для купания (смотри рисунок 6).

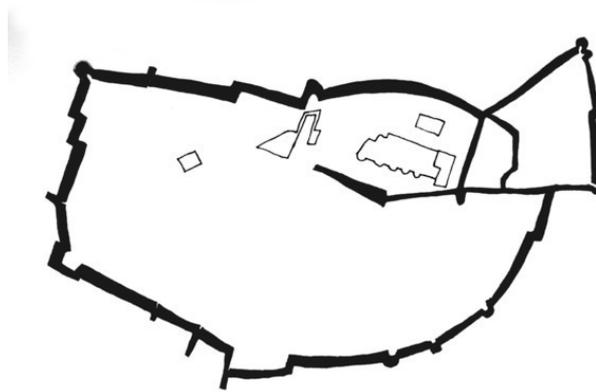
Рисунок 6. План-схема крепости.

---

³⁴ Плющ иберийский (*Hebera iberica*) – многолетняя вечнозелёная деревянистая лиана (ползучий кустарник) из семейства Аралиевые (*Araliaceae*).

³⁵ Династия Альмохадов (1130 – 1269).

³⁶ Фиговое дерево или Фига, или Инжир, или Смоковница (*Ficus carica*) – род Фигус, семейство Тутовые. Возраст инжира по мнению археологов более 5000 лет.

Этот путеводитель поможет нам нырнуть в море истории крепости. И коль водоплавающее перед нами, то мы понимаем, что оно очень структурно: голова, клюв, крыло и тело. Мы с вами стоим ровно посередине птичьего брюха. Стрелки на тропе покажут направление вдоль тела. Тропа поделится на две. Правее пойдём, окажемся на Камино Эмпедрадо (Camino Empedrado). Булыжник под ногами здесь лежит с четырнадцатого века. Это была главная дорога Вилы Велла. Она проходила через всё поселение и заканчивалась у Дворца. Сейчас это тропа из камня, гладкого от подошв. Она рекой стекает через террасы, которые почти до самого верха заполняют склон, вместо апельсинов здесь растут сосны. Далее порода скалы неровными мышцами каменного великана проглядывает сквозь ковер из старых игл. Пройдя две трети улицы, вы обнаружите Ла Пунта дель Диамат (La Punta del Diamand), который здесь построили в семнадцатом веке. В современном русском словаре нет слова «болверк», а у испанцев оно осталось. Мы же знаем его синоним – «бастион». Этот маршрут сложен, словно ребёнок поиграл в лесу и запутал ленту между деревьями.

Если вы выберете второй путь, а, как известно, все дороги ведут в Рим, так и здесь, в конце маршрута, ожидает нас Дворец. По этой тропе пойдём вдоль террас. И увидим, что на первом ярусе есть возвышение с крестами. Жизнь имеет не только начало, но и конец, поэтому нет ничего удивительного в этой картине. Поднимемся на башню над входом и почувствуем себя стражниками. Дальше продолжим путь по периметру стен и найдём Красную башню (La Torre Roja), которую нам оставил пятнадцатый век. По цвету камня мы бы поняли, что материал для строительства был местным. Честно скажу, хоть и на плане башня и называется Красной, на деле, вы пройдёте мимо и не заметите цветовых особенностей постройки.

Теперь же я вам поведаю, как много можно увидеть с этих стен. Подходишь к краю, и город перед тобой – закрой глаза и услышь, как ветер достаёт из игл старых пиний³⁷ Ave, Caesar, morituri te salutant (Да здоровствует, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя).³⁸ Ты Гай, ты Юлий, ты Цезарь. Мы все, идущие на смерть, от своего рождения, и каждый, поднявшись на вершину, может почувствовать себя над миром.

Я видела бассейны на крышах, внутренние дворики, купола соборов; террасы со столами, на некоторых стоят цветы, другие уже засерверованы, и в приоткрытые двери можно увидеть тени людей, готовящихся к вечерней трапезе. Архитектура города перед вами, и вы почувствуете себя зодчим, который лицезреет план в 3D. Коты, играющие на крыше, акроба-

³⁷ Пиния (Pinus pinea), другое название Итальянская сосна – вечнозелёное хвойное дерево, относится к семейству Сосновые, произрастает на Средиземноморском побережье. Орехи сосны употребляются в пищу.

³⁸ Ave, Caesar, morituri te salutant (лат.) – этой фразой гладиаторы приветствовали императора Клавдия перед боем.

тами проходящие по наклонным ветхим или новым черепицам, другие же скульптурным украшением покажутся в лучах оранжевого солнца. Увидеть начало современных построек и ужаснуться тем, которые пугают скелетом балок, и тоска уже заползает внутрь вас. Понять размер горы Монго. Обнаружить за покрывалом на крыше куст марихуаны. Определять границы истории города, которые ступенями расходятся от Замка. Поразиться территории, что заполняет порт. Китайская стена, нет, не она, но именно это словосочетание вырвется из вас, когда вы её найдёте. Орнамент из красных роз на асфальте одной из улиц, оставленный неизвестным художником. Это всё, что окружает крепость.

И какую бы дорогу вы не выбрали, перед тем как попасть во Дворец, вам нужно будет пройти через Балуард (Baluard). Это болверк защитный и оборонительный. Он появился здесь в восемнадцатом веке. И обладает впечатляющими размерами – самый большой и лучше всех оснащённый технически для охраны входа на территорию, на которой находится Дворец. Ширина стен бастиона не уступает толщине внешних.

Не спешите входить. Посмотрите сверху вниз на нитку городской дороги, на периметр стен – вся эта территория в мусульманское время называлась Аль-Бакар. Представьте, как весело бегают озорные козы, бараны лежат в тени и коровы кнутами-хвостами отгоняют слепней. Вы видите перед собой арабское пастбище внутри крепости.

Балуард соединяет две территории, на которые была разделена крепость мусульманами: Аль-Бакар – нижняя территория и площадка с дворцом – верхняя.

Теперь входите в бастион и перед вами арки – Портал дель Балуард (Portal del Baluard). Скачок назад на шесть веков. Мы снова в мире арабской архитектуры. «Здесь три арки» – говорит гид города, я же нашла лишь две. Каждая арка имеет свой возраст. Первая самая простая. Снаружи обычный проход. Внутри половина арки поднимается в два раза и стрелой практически доходит до верха, разделяя стену пополам. Пройдя её, поверните голову направо, и под ногами вы увидите широкое возвышение, которое идёт вдоль стены. Сделав шага три, вы окажетесь в нише с деревом. Далее увидите еще одну арку в стене. Нырните, именно нырните, пригните голову, как при прыжке рыбой, или двенадцатый век шишкой на вашей голове будет напоминать вам о себе пару дней. Ширина прохода почти такая же, как и у булвика. Вы оказались на смотровой площадке. Кроны нижних сосен не дадут возможности увидеть весь масштаб Аль-Бакара, зелёными парашютами они скроют от вас стены крепости.

Теперь перед вами должен быть арабский дворец Алькасаб (Alcasab).

Здесь есть одна деталь. Слово «алькасаб» переводится с испанского как «дворец». И получается, что вы должны увидеть дворец Дворец. Не очень удобно это для звучащей речи, а в письменной вызывает вопросы. Поэтому дворец пусть будет Алькасаб, а информация останется для любознательных. Умышленно говорила я: «должен быть» и «должны увидеть», – потому что в реальности этого нет. На месте дворца в четырнадцатом веке был возведён новый и назван в честь поселения Велла (Vella). «Карфаген должен быть разрушен» (Carthago delenda est (лат.) (картаго деленда эст)) – сказали бы римляне, одни из первых показавшие пример того, как можно стереть историю.

Арабский период закончился, как и во многих местах Испании, уничтожением построек мусульман.

Поэтому мы видим лишь пять башен, которые, своими животами проглядывают через более позднюю кладку. На уровне второго незавершённого великана начинается широкая лестница в обглоданными ступенями. Проход по ней закрыт. Если двигаться вдоль строительной техники, которая, подобно испанским крестьянам во время сиесты, прячется в тени многоступенчатого сооружения, то по линейке времени мы пройдем два века. Здесь нас ожидают остатки Дворца Маркиза Дении, (а из вступления вы помните, что представители этого титула в городе появились в шестнадцатом веке).

Табличка на стене гласит: «Дворец губернатора» (Palau del Governador). Археологический музей позволит посетителям попасть внутрь. Он расположился в каменной зале и галерее. Ноги ваши успеют отдохнуть на 190 квадратных метрах ровного пола. А тело с благодарностью примет прохладу, которую дают кондиционеры. В четырёх залах вы в хронологическом порядке ознакомитесь с эпохами – иберической, римской, мусульманской и христианской. Закончится вся экспозиция на 18 веке. Не проходите мимо самых значительных экспонатов (мнение испанцев) – вазы под масла для бальзамирования от приверженцев бога Дионисия второго века до нашей эры, исламской бронзовой коллекции и андалусийской керамики.

И это всё? Обещали дворец, а получили – одного нет, второй пугает руинами в строительных лесах, третий – маленький какой-то. Не спешите. Покинув цитадель исторических знаний, вернитесь к двойной арке. Справа, вдоль стены, вы увидите современную постройку. Она разделена на две части. Та, которая стеклянной стеной смотрит на вас, скрывает внутри себя бюро с работником и кипой буклетов. Это информационный центр для тех, кому интересна история или кто ищет туалет, который спрятался за прозрачным сооружением. Если обойти часть с милой девушкой, то с обратной стороны вы обнаружите кафе и несколько столов на улице. Постройка втиснута в природный ландшафт, поэтому будьте внимательны на подступах к ней.

Сидя в кафе, вы увидите стальную дорогу вдоль дворца. Листы металла представляют собой соты. Легкая конструкция поднимается вдоль старых стен, маня вас миллиардами солнечных пчёл, что наполняют ячейки вечерними лучами. Вставайте и идите. Вас ожидает верхняя часть дворца Средних веков в разрезе. Печи, полы, выложенные галькой в орнаменты, и большая обзорная площадка.

Теперь говорите: «Я на вершине мира». И это правда. Вы находитесь на самой высокой точке Дении. Рядом с вами в покрывале ветра пройдет мавр, житель средневековья блеснёт на гладком камне, и в рисунке игл от старой пинии вы увидите улыбку маркиза этих мест.

Спустившись, вы продолжите движение по очередной лестнице из металла вдоль стены, которая от Портала дель Балуард идет к башне высшего совета. Слева, «крыло утки» – открытая площадка и снова две эпохи она хранит. Медина при арабах и Вила Велла при христианах.

Как и в самом начале нас ожидало два маршрута, так и спуск вниз мы можем совершить двумя дорогами. Про одну уже сказала. Вторая из изрезанного, побитого камня, какого века неизвестно, ступенями уходит к самой крайней южной точке – время опять начинает свои скачки в обратном счёте. Башня Миг (Torre del Mig) из одиннадцатого века нас провожает, мы же хотим увидеть единственную представительницу римского периода – Башню Галлинера (La Torre del Galliner).

Возвращаться предлагаю вдоль крепостной стены. Тогда вы не пропустите Портал делс Рейс или делс Сокорс (Portal dels Reis o dels Socors), который в пятнадцатом веке был входом в Вилу Веллу и позволял поселенцам выходить к порту и морскому пригороду.

Сегодня гостей побережья сюда привозят на туристическом поезде с двумя вагончиками гостей. Широкое асфальтовое полотно аккуратно оборачивает склоны вдоль стены, серпантинном уходя вниз.

Какие следы новое время оставило здесь? Огромные разрушения. Во время войны за испанское наследство восемнадцатого века крепость осталась практически лишь в памяти и на бумаге.

В век Изюма, девятнадцатый, остатки прошлого величия пошли по частным рукам. Выращивали здесь гордость города на тех самых террасах, что вы видели, или пасли скот – это вопрос личного характера владельца.

Переход к властям города произошёл в двадцатом веке, а в двадцать первом её стали реанимировать.

Больше тысячи лет истории можно увидеть в стенах, башнях и постройках. Архитектура крепости похожа на пазлю.

И обязательно загляните в углы стен. Вы обнаружите здесь маленькие башенки. Войдите в них. Каждая такая постройка имела свой функционал в прошлом – туалет. Башня выступает над крепостной стеной, и можно лишь представить, каково было крестьянину, проходящему мимо в тот момент, когда сверху «нажимали кнопку слива».

Для привлечения туристов летом в замке проводят ночные музыкальные фестивали разных направлений. Сидеть на неудобных стульях под открытым небом, в лучах ленивых прожекторов, в тумане звуков, аромате тел и пронизывающем до тошноты запахе духов; узреть детей в колясках, что пузыри пускают перед сном; подставить ласкам горячего воздуха открытые части тела – всё это вы испытаете и лишь со звуками музыки уплывёте от всего, как утренние облака над морем, когда закрыв глаза, вы бросите свой разум в океан мелодий. С чем сравнить это можно? С погружением в море? Нет. Это облако, внутри которого вы стоите на горном хребте. И, кроме облака, нет ничего. Куда бы вы не посмотрели, одно лишь молоко везде. Так и здесь.

Прощаясь с Замком Дении, хочу надеяться, что для этой старинной крепости снова наступит век Астреи³⁹.

Старый город

Возле Замка с южной стороны расположен Старый город. Это название привычно для туристов. Но не пытайтесь найти его на карте. «Барьос антигуос» (*barrios antiguos*) (старинные кварталы) вы увидите.

Помните ориентир, который нам помог найти вход в замок? Мэрию (*Ayuntamiento*), правильно. Здесь мы видим латинский след. Слово произошло от глагола «мёртвого языка» – «*adiungere*» со значением «присоединиться». И если верить словарям, то изначально за ним скрывался всего-навсего «акт совокупления». Но я бы не стала тратить ваше время на столь незначительный факт. А вот то, что перед вами одно из двадцати шести слов испанского языка, которое в своём составе имеет суффикс «*miento*», может оказаться интересным.

И это не всё. За белым кроликом фокусник обычно из цилиндра достаёт двух голубей. Так и я поведаю вам, что слово, на которое я стремлюсь обратить ваше внимание, дважды «умирало» за всю историю использования. Развивалось оно в новом качестве вместе с формированием института самоуправления во времена римлян. Первое забвение пришло с потерей свободы городов⁴⁰, которому способствовал Карл V⁴¹. Во время гражданских смут са- мое безопасное – действовать и идти вперед, а не рассуждать⁴². Да и мы с вами постарались бы забыть слова, которые олицетворяли утрату власти. На три века независимость поселений была утрачена. В 1812 году кортесы⁴³ со- брались в Кадиксе и восстановили прежнюю систему. Но нашествие французов во второй раз уничтожило самостоятельность рас-

---

³⁹ Век Астреи – синоним «золотого века»; Астрея – богиня справедливости, дочь Зевса и богини мудрости Фемиды, жила на земле и помогала людям, но разочаровавшись в них, поднялась на небо и стала сиять Девой в созвездии Зодиака, так и закончился «век Астреи».

⁴⁰ 1521 г. – неудачное восстание Хуана де Падильи

⁴¹ Карл V Габсбург (1500—1558) – с 1515 г. Герцог Бургундский, с 23 янв. 1516 г. король Испании под именем Карлос I.

⁴² Тацит П. К. История. Пер. Ф. Поспелова. СПб.: Типография Шнора, 1807. – 550 с

⁴³ Кортесы (*cortes*) – в средневековых государствах Пиренейского полуострова сословно-представительные собрания (первые по времени в Зап. Европе), впервые возникли в Ка- стилии в 1137 г.; в Испании название парламента.

смаатриваемого института самоуправления. Но конституция 1837 года подтвердила самостоятельность аюнтамьенто.

Недаром здание мэрии расположено на площади Конституции (Plaza de la Constitució). На акварели Хосе Бьелса⁴⁴ «Плаза дель Аюнтамьенто (Дения)» (Plaza del Ayuntamiento (Denia)) вы сможете увидеть прежний вид этого места. Оно было зелёным, сейчас здесь цвет песка повсюду. Прямо иллюстрация из истории для слов Фрэнсиса Бэкона:

«Всемогущий Бог первым насадил сад. И, действительно, это самое чистое из всех человеческих наслаждений»⁴⁵. От прошлого изобилия растений, ярусами прятавших жителей от рыжего властелина, осталось три дерева в гранитной кладке.

Здание стоит спиной к крепости. Оно здесь появилось в шестнадцатом веке. Туристический двухэтажный автобус застыл на римском акведуке (это вижу я). Можно соглашаться с моим взглядом или нет, но результат серьёзной перестройки начала девятнадцатого века и последующих переделок, которые произошли в период между 1873 и 1900 годами, нам уже никогда не дадут узреть первоначальный образ. А для города, который активно развивает туризм, моя ассоциация в самый раз. Маленькая надстройка из известняка с колоколом, которая венчает здание, с часами в основании, покажется вишенкой на торте или чемоданом с птичьей клеткой наверху. Шесть полукруглых арок из руста с мощными стойками издали напоминают акведук.

Если мой читатель юн, то слово «руст» ему ни о чём не скажет. А вот у меня проснулся закоулок памяти. «Руст» с большой буквы знали все жители СССР в конце восьмидесятых. Человек с этой фамилией в 1987 году приземлился на спортивном самолёте в Москве на Красной площади. Немец таки через сорок два года после победы в Великой Отечественной попал в Москву без приглашения. В возрасте девятнадцати лет лётчик-любитель пересёк границу в сторону Москвы, вернулся он из заключения, уже будучи двадцатилетним. Очень лояльно к нему отнеслись.

Но вернёмся к нашим баранам⁴⁶. Руст используется в рустике, тавтология сплошная. И арки, которые украшают главный фасад, дают отсылку к римской эпохе. Безусловно, «историю пишут победители, поэтому в ней не упоминаются проигравшие»⁴⁷, но эти шесть арок навели меня на мысль, что, если вспомнить тот период, когда здание было подвергнуто перестройке, то в них, арках, можно увидеть символ событий девятнадцатого века – пять революций и реставрация монархии⁴⁸. И, надеюсь, вы заметили, когда стремились к лестнице: слева от неё стоят два постаменты с римскими знаками. Историю никто в карман не прячет. Они, как Филемон и Бавкида⁴⁹, стоять здесь вместе будут вечно, до следующего плана-переделок, напоминалками о римском поселении Дианум.

Церковь Успения

Справа от мэрии, если стоять к ней лицом, расположилась Церковь Успения (Iglesia de Nuestra Señora de la Asunción). Первое впечатление – корабль с трубой. Часть стены, которая

---

⁴⁴ Хосе Бьелса (Jose Bielsa, род. 1931) – испанский художник и иллюстратор.

⁴⁵ Бэкон, Фрэнсис. Сочинения: (комплект из двух книг). – М.: Мысль, 1977. – Т2. – С. 453.

⁴⁶ Вернёмся к нашим баранам (фр. Revenons a nos moutons) – этими словами судья прерывает речь сукошника в средневековом французском анонимном фарсе «Адвокат Пьер Пат-лен» (ок. 1470), первом из цикла об адвокате Паслене.

⁴⁷ Слова Антона Дрекслера (1884 – 1942), основателя Немецкой рабочей партии (Deutsche Arbeiterpartei, DAP).

⁴⁸ 1808 – 1814 – Первая Испанская революция; 1820 – 1823 – Вторая испанская революция; 1834 – 1843 – Третья Испанская революция; 1854 – 1856 – Четвёртая Испанская революция; 1868 – 1874 – Пятая Испанская революция.

⁴⁹ Древнеримский поэт Публий Овидий Назон (43 – 18 г. до н.э.) в поэме «Метаморфозы» рассказал древнюю легенду о супругах Филемоне и Бавкиде, которые упростили Юпитера послать им одновременную кончину. После смерти они превратились в дуб и липу.

смотрит на площадь, практически ничем не украшена. Синий купол, представляющий собой бутон из восьми лепестков, дразнящий нас, пока мы рассматривали город сверху, спрятался.

Попасть в церковь сложно. Она не ждёт измученных зноем туристов. Двери её открываются в вечернее время, в половине восьмого. Она построена на месте скита Сан Рок (San Roque), больницы и нескольких домов. Пятнадцатый век, начало постройки, ветром пахнёт в вашей памяти дверь с надписью «Замок Дении». И вы вспомните, что именно тогда в крепости появилось поселение Велла. Сейчас мы находимся в пригороде. Он очень сильно изменён, виной тому – война с Францией (1635 – 1659) и войны за независимость (1701 – 1714). Канцеляризм, понимаю. Но испанцы-хитрецы и «грязное бельё стирают исключительно дома»⁵⁰, поэтому, чтобы получить более подробную информацию об этом периоде, мне бы пришлось обратиться в городской архив, а так я довольствуюсь официальной версией для жителей и гостей города. Церковь пострадала, и её восстановлением занялись лишь в 1939 году.

В реальности она представляет собой латинский крест, который вписали в прямоугольник. Отсюда и внешнее ощущение коробки. Над входом в часовню Росер (la capilla del Roser) в нише находится скульптурное изображение Сант Рок (Sant Roc).⁵¹ И в этом нет ничего удивительного – в пятнадцатом веке культ святого как целителя от заразных болезней распространился по всей Европе. Чума опустошала города, а этот персонаж выжил и стал помогать другим. И россиянам очень повезло, что в 2017 году Ирина Кувшинская перевела на русский сочинение Иакова Ворагинского «Золотая легенда», написанную около 1260 года. Именно из неё и можно было узнать об этом святом, почти 750 лет спустя. Но лучше поздно, чем никогда.

Суфле в шоколаде «Птичье молоко» многим знакомо с детства. Именно о нём я подумала, когда попала внутрь церкви. Скупое гладкое снаружи и безудержно свободное и лёгкое внутри. Снаружи – Средневековье, внутри – фисташково-белый Ренессанс. И даже чёрный, с белой паутиной жилок мрамор, что кантом проходит по низу стен, похож на коробку, в которую сладкое упаковали. Такой же мрамор – на полу центрального нефа, ковром посередине между лавок идёт до апсиды, с его ступенями алтарного выступа.

Под лавками и в боковых нефах светло-розовый мрамор, рисунком похожий на ветчину, добавляет света четырём пролётам, своды которых впускают лучи солнца через полукруглые окна. Средокрестие, часть поперечного нефа, – возможно, самая тёмная из-за купола, который на несколько тонов ближе к оливковому, чем основной цвет стен. Здесь нельзя не остановиться. Пройдя все лавки, находясь в нескольких шагах от алтаря, ты замираешь. Фома Кемпийский бликом от витражей пройдёт мимо – и ты услышишь: «Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше поднимается он к богу». Идти дальше или вернуться, – решает каждый сам для себя.

Шестнадцатый, семнадцатый и восемнадцатый века тебя окружают фресками, столом, фигурой Сан Висенте Феррер (San Vicente Ferrer)⁵² и крестом, что выносят во время хода.

Если вы решите подойти поближе, то вас ожидает воздушный образ Успения в обрамлении из розового и оранжевого мрамора. Внутренняя подсветка, ангелы в золоте и ярко-

⁵⁰ La gora sucia se lava en casa – сип. поговорка; рус. эквивалент – не выносить сора из избы.

⁵¹ Святой Рок (1345 (1350) – 1376 (1379)) – католический святой из Монпелье, день памяти – 16 августа, самое известное чудо, свершившееся по заступничеству святого Роха – избавление от чумы, которая грозила Константинополю в 1414 г., когда там проходил Собор. К святому отцу Собора вознесли молитвы и эпидемия прекратилась. В 1629 г. святой Рок был канонизирован папой Урбаном VIII. Считается покровителем больных заразными болезнями, инвалидов и заключённых, а также путешественников, аптекарей и врачей. Скульптура представляет собой святого, который указывает на ногу с язвой, в правой руке его посох, возле ног сидит собака.

⁵² Висент Феррер (1350—1419) – родился в Валенсии, католический святой, монах-доминиканец, духовник короля Испании Хуана арагонского (Первого), который освободил Валенсию от мавров, 1455 – канонизирован папой Каликстом III, день святого – 5 или 6 апреля, покровитель Валенсии.

синий в одежде Богородицы, как тот дом (помните ориентир на маршруте к крепости), оживляют всю скульптурную композицию, и остаётся лишь созерцать и удивляться мастерству автора.

Без чего не может быть католической церкви? Правильно, органа. И вы его найдёте, когда решите покинуть эту «меренгу в ореховой обсыпке». Компактный, такой же изящный, как и всё, что спряталось внутри мешка из камня, он расположился в облаке бледно зелёных листьев, подобно лесному ореху, что бок свой подставляет солнцу.

Выйдя из церкви, вы не ощутите желания прикрыть глаза, как это обычно бывает: из света в свет легко выходить.

Предлагаю обойти здание и попасть на площадь дель Консель (Plaza del Consell). На самом деле никакая это не площадь. Был дом, который снесли и так не решили что построить. А с планом реконструкции центральной части города здесь появился амфитеатр без крыши, который заполняется людьми и флагами во время многочисленных праздников. И всем сразу стал виден проход в горе – Туннель под Крепостью (El Túnel bajo el Castillo), на которой крепость расположилась. Сегодня это освещенный коридор с металлическими опорами. Помню, как ещё лет пять назад звук капель разлетался по проходу, словно неведомый герой тряс пустую жестянку с горохом. Тогда прохлада не только привлекала, но и шептала имя почетного профессора кошмаров: Иеронимус, – и выкрикивала с каждым ударом капли: Босх. Теперь же тени изгнаны индукционными лампами. Холодный переход стал камерным и уютным.

Рыбацкий квартал

А мы с вами вышли из церкви. И пойдёте вы направо по пешеходной части между церковью и знакомых вам садам Матушки Ампара или налево по улице Морской (Calle de la Mar), – решайте сами.

Морская улица выведет нас из зоны старого города, и по ней мы дойдём до Рыбацкого Квартала (Baix la mar). Эта улица имеет начало в части города, что будет перед вами, когда спиной к мэрии встанете, (на ней пыль медины почувствовать можно), и называется она Лес Рокес (Les Roques). И если идти навстречу морю, то слева Старый Город сменит Рыбацкий Квартал. А чтобы вам ничто не позволило заблудиться и не отвлекло от намеченного пути, дорога в порт развлечёт своими цветами и обилием разнообразных баров, что деталями фасадов приглашают к себе в гости. Один из них точно привлечёт ваше внимание, – дом, стену которого украшает первый куплет из песни «Вчерашняя девушка» («La chica de ayer») испанской группы «Нача поп»

(Nacha pop).⁵³ Над куплетом в стене замурован мопед и половина его висит над улицей.

Un día cualquiera no sabes que hora es,
te acuestas a mi lado sin saber por qué.
Las calles mojadas te han visto crecer
y tú en tu corazón estás llorando otra vez.

В любой день ты не знаешь, который час.
Ты ложишься рядом со мной, не зная почему.
Улицы смотрели, как ты подрастала
И ты в своём сердце плачешь снова. (перевод Н.М.)

---

⁵³ Испанская группа, которая существовала с 1978 по 1988 г.

Но нас с вами таким искусством не удивить. Потому что я вам расскажу о проекте 1992 года «Стихи на стенах», который был поддержан частным фондом «Отражение». Начало акции было положено в маленьком городке в Нидерландах – Лейдене. И первым стихотворением, которое украсило стену дома, как вы думаете, какое было? Среди 101 стихотворения из разных стран, какое получило право открывать это событие? Марины Цветаевой «Моим стихам,..».

В ста километрах от Дении, в Аликанте, цитата из Лопе де Вега вас встретит на пешеходной улице.

Так что я могу сказать: «Обучения никогда не бывает слишком много»⁵⁴ или в русском варианте: «Грамоте учиться всегда пригодится». Если бы хотя бы стихи тех русских поэтов, которых выбрали жители Страны Тюльпанов для своих домов появились аккуратными надписями в России, тогда, быть может, меньше звона от пустых бочек слышалось бы на улицах городов.

И вот квартал Рыбацкий нас встречает набережной и Эспланадой Сервантеса (Explanada de Cervantes), которая ведет к Площади Сервантеса (Plaza Cervantes). Отмечу, что слово «эспланада» есть в русском языке с таким же значением.

Было бы удивительно не увидеть бюст Сервантеса (Busto Miguel de Cervantes) в конце пальмовых посадок. Вы же помните связь великого испанца с городом?

Весной и летом здесь появляется рынок продавцов ручной работы для привлечения туристов. Лично для меня, это рискованное предприятие – обилие низкокачественного товара, чаще не имеющего никакой ценности, и огромная толпа вечером в курортном городке, – ну вы сами всё понимаете. На север от памятника тянутся двухэтажные дома вдоль места, в котором «человек бывает так жалок, дерзок и по временам так внезапно счастлив», – моря⁵⁵. И каждый дом, как и на улице Моря (Calle de la Mar), – это ресторан. Чем дальше от скульптуры⁵⁶ того, чей день смерти испанцы выбрали для празднования дня книги, тем ниже ценовой порог.

На пересечении дорог обращает на себя внимание квадратное здание гостиницы Ла Посада дель Мар «La Posada del Mar». В окна можно увидеть старинный интерьер, что в свете люстр влечёт взгляд уставших глаз от глади моря напротив. Она расположена на площади Лес Драссанес (Plaza les Drassanes). Площадь названа в честь этого здания – Драссанес (Les Drassanes) и переводится как «верфь».

Самая известная Драссанес находится в Барселоне. Как и та, что украшает столицу Каталонии, так и эта, обе были построены в тринадцатом веке не без присмотра Хайме I Завоевателя. В Дении король Арагона передал земли тамплиеру Гильермо из Кардона (el templario Guillermo de Cardona).

Здесь следует отметить, что в современном испанском языке есть слово «cardona»⁵⁷ с крайне не симпатичным значением «пройдоха» или «ловкач». Так же, как в русском, в испанском есть двусмысленные слова. Перед нами слово, которое используется в раз-

---

⁵⁴ Aprender nunca está de mas – исп. поговорка.

⁵⁵ Гончаров, И. А. Фрегат Паллада: [в 2 т.]. – М.: Директ-Медиа, 2010. – Т. I. – С. 188.

⁵⁶ 6 февраля 1926 король Альфонса XIII подписал указ об учреждении «Дня Книги». До 1930 года этот праздник отмечался в день рождения Сервантеса – 7 октября, в 1930 году дату празднования перенесли на день смерти Сервантеса – 23 апреля. С 1995 г праздник при поддержке Международного Союза писателей и ЮНЕСКО становится Международным днем книги и Авторского Права.

⁵⁷ Кардона (кат. Cardona) – городок, входящий в состав провинции Барселона, расположен в 60 км от Барселоны, население 6 тыс. человек.

говорной речи и метафорично. Это синоним выражения «хитрый как Чёрт» (*mas listo que cardona*), которое говорят, когда хотят подчеркнуть ум, хитрость и ловкость кого-то. Так же называется ворсянка⁵⁸.

Гильермо воздвигнул сооружение для мореплавателей. Это здание датируется шестнадцатым веком, но, как и многие, претерпело перестройку в восемнадцатом веке. Оно использовалось для хранения, строительства и ремонта лодок.

Поэтому мы можем сегодня видеть мощное трёхэтажное здание с мансардой, которая соответствует стилю всей постройки.

Это портовое хранилище было широким и длинным. Сверху его покрывала большая комната с арабской крышей. Изначально, как уже говорилось, это был склад на первом этаже, где мы видим пять арок, облицованных брусом. Шестую арку мы не увидим, так как она была снесена во второй половине двадцатого века.

Улицы Дении

Пока не так далеко мы ушли от Мэрии, хочу вас познакомить с улицей Сан Критобал (*San Critobal*) в Старом Квартале, закрытой для проезда автомобилей. Вечерами она наполняется запахами духов и ароматами кухонь ресторанов, которые находятся на первых этажах каждого дома. Дома не больше трёх этажей. Поднимайте голову – и вашему взору откроются балконы с их прекрасной керамикой снизу. Каждый балкон подбит своей, не повторяющейся плиткой.

Вы можете мне возразить, что ресторанов и на набережной много. Мой аргумент лишь один – награды. Если вы считаете себя гурманом, то не пройдёте мимо.

Говорим о еде на фарфоровых тарелках с накрахмаленными салфетками и думаем о звездах Мишлена, – тогда вам следует сообщить, что Испания стоит на втором месте после Франции по количеству таких ресторанов. Одно из заведений с тремя звёздами находится в Дении. Это очевидно, иначе бы зачем об этом говорить. Если меню в сто шестьдесят пять евро вас не испугает, то смело забивайте в поисковик «*Quique Dacosta*».

А знаете ли вы, какая улица есть в каждом городе Испании? Улица Колон (*Colón*). Нет, ни к какой колонне она не относится, это память испанцев о Колумбе (исп. *Cristóbal Colón*).

Центральная улица Маркес де Кампо (*Marques de Campo*) выходит на набережную. Начало её украшает небольшая площадь с фонтаном. Не пройдите мимо бара с кактусами, который вы увидите слева, лишь повернётесь к перголам, что берегут тень у фонтана, спиной. Рядом с ним, на пересечении улицы Дианы и Маркес де Кампо, находится пешеходный переход, раскрашенный в цвета радуги – символ людей нетрадиционной ориентации. Надпись на нём гласит «шаг к разнообразию» (*un pas per la diversitat*) (перевод Н.М.).⁵⁹ Призыв ли это к тому, что пора внести в свою сексуальную жизнь новый опыт, или что-то ещё, – останется неизвестным. Появился этот пешеходный переход в 2016 году.

Стихи на стенах – рождение традиции нам известно. Помните куплет из песни? Над ним мопед замурован. Корни же этой традиции отнесем к загадке Сфинкса.

Половину автомобиля можно найти рядом с центральным рынком. Другой украшает вход в бар «Бистро Алегрия» (*Bistro Alegria*) на Пасахе де Парис (*Pasaje de Paris*). Черный

---

⁵⁸ ворсянка (*Dipsacus*), род травянистых растений, соплодия которого имеют острые жёсткие чешуйки-зацепы и используются для ворсования тканей.

⁵⁹ 2005 г. в Испании легализовали однополые браки. Ежегодно в июле в Мадриде проводится крупнейший гей-парад в мире.

ретро автомобиль с белыми ободами шин очень гармонично смотрится на стене, декорированной натуральным камнем.

Дения не чужда современному искусству улиц. Необычное граффити на всю стену можно найти в старом районе на улице Десемпаратс (carrer Desamparats). Дорожный знак на доме выбран центром композиции, и вы увидите штурвал корабля с четырьмя героями. «Четверо в лодке, не считая попугая» можно было бы легко назвать эту картину. По стилю исполнения работа похожа на аниме Миядзаки⁶⁰, герой же тень Тим Бёртона примерил⁶¹.

На углу Сан Хосе и Колон ещё одна стена полностью покрыта рисунком. И снова стиль напоминает Миядзаки и стимпанк: непонятный герой в корзине, наполненной пузырями, управляя штурвалом размером своей кисти, летит по небу. Все граффити имеют автора. Но разобрать имя в причудливой подписи, что цепочкой скрепок в правом нижнем углу аккуратно повисла на картине, нет никакой возможности.

Салон оптики на Авенида де Монго (Avenida de Mongo) украшает забавное граффити. Оно изображает человека в море, который читает книгу. Это серия картинок между окнами салона. Удивительно было проезжать мимо и наблюдать, как рождался этот уличный цикл.

Держите глаза открытыми и будьте внимательны. Ни один гид по городам не расскажет вам о таких вещах, обычная наблюдательность делает из вас исследователя, если вам хочется узнать поближе людей, к которым вы приехали в гости.

Парк Дения

Город без парка представить себе сложно. И Дения не исключение. Но вы его можете и не найти. С площади Хайме 1 (Plaza Jaume 1) поверните направо и проезжайте Пиццу Стоп (Pizza Store), далее в строгом сером платье здание полиции и круг оставьте за спиной и ищите место справа. Это большое парковочное пространство. Два раза в неделю его заполняют торговцы.

Несколько раз за лето здесь устанавливают сцену – и музыка без преград, подобно волне на море, накрывает город. Вечерами здесь можно видеть, как новички отрабатывают своё мастерство в вождении автомобиля. Вдоль этой площади идёт стена. И если заглянуть в ворота, что единственным глазом циклопа расположились в середине бетонного барьера, то можно удивиться миру, который спрятан внутри. Только немногие находят вход, некоторые не узнают его, когда его находят, а некоторые даже не хотят, потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь и немногие находят их (Мф. 11:30). Поэтому я спешу вас пригласить в этот парк.

Это сады Торрекремада (Jardines de Torrecremada). Сами испанцы говорят об этом месте так: «приятный парк для прогулок в солнечный день» и отмечают, что он малоизвестен. На сайте Дения (Denia.com) его называют «зелёным раем в миниатюре».

Как только зайдёте, то увидите аллею из гранатов. Первый раз плодовой кустарник мне попался на полуострове Иберов. В московских магазинах плоды похожи на лечебные мячи. Здесь они меньше, ближе к теннисным или яблокам⁶². Созревшие, они похожи на короны, которые причудливо вывернули свои зубцы, украшенные розовой галькой. Русский турист может подумать, что перед ним несозревший плод. Мякоть цвета благородной розы просве-

---

⁶⁰ Хаяо Миядзаки – японский режиссёр-аниматор, родился 5 января 1941 г. В России стал известен после выхода полнометражного аниме-фильма «Ходячий замок» (2004).

⁶¹ Тимоти Уильям Бёртон (род. 25 августа 1958 г.) американский кинорежиссёр, мультипликатор и писатель.

⁶² В Древнем Риме гранат называли малум гранатум (лат. malum granatum) – «зернистое яблоко».

чивает, словно вуаль на солнце на голове невесты. Это не признак незрелости, а разновидность сорта.

Как в шашках стоят здесь лавки. И они не пустуют. Испанки, не достигшие еще своего почтенного возраста, щебечут как калиты⁶³.

Южноамериканский попугай. Общительный, приветливый, энергичный. Не птица, а испанец в перьях.

Неподалёку, на привязи, в тени «зернистых яблок» лежат их верные питомцы.

Налево пойдёшь – пруд найдешь, направо пойдёшь – перголу с виноградом найдешь, прямо пойдёшь – жив будешь и себя не забудешь, а вот что за здание перед тобой, так и не узнаешь. Ни одной вывески, ни одной таблички, что могла бы приоткрыть любопытному туристу историю дома, – нигде не найдёшь.

Пруд с водопадом в жару магнитом действует на всякого входящего. А виноград на перголе ничуть не удивит вкусом, который ничем не отличается от покупного. Пальмы перед перголой напомнят о возрасте поместья.

За домом вытянутый пруд с мостиком посередине, который приведет вас к касите⁶⁴. Назначение этого домика неизвестно. Он и не склеп, и не молельня, и не беседка, и не искусственный грот.

Ощущение, что ты попал в гости на пару веков назад к испанскому дворянину, будет идти рядом с вами второй тенью. И не даром.

То, что мы увидели за время прогулки, относится к 19 веку. Поместье же здесь появилось в 17 веке. Изначально территория занимала площадь намного превосходящую нынешнюю с границами по улице Ками де Гандия. А это, если верить карте, – очень-очень приличный кусок земли.

Перевод названия парка вызывает вопросы. «Торре» и «кремада» – «башня» и «кремация». В этом случае перевод бы был – «обожженная башня» или, если использовать другое значение второго слова – «башня для сжигания мусора».

И память картину пальцами в гуаши нарисовала. Весна. Вечер. За городом. Под ногами каша. Солнце ещё только набирает силу и не способно высушить за день дары Зимы. Соседская баня. И. Началось. Где респиратор? Куда бежать? Вернуться в город. Побег в спасительный асфальт от едкого, тяжёлого, хватающего твои лёгкие и сжимающего их до пены на губах дыма.

Историки утверждают, что единственная функция башни вплоть до начала 19 века – сторожевая. В те времена бандиты были таким же обычным явлением, как летучие мыши в сумерках. Они осуществляли набеги и опустошали поля. В окрестностях башни были найдены остатки кремниевого оружия, которое использовали сообщества рыцарей большой дороги.

До строительства в 1970 г. квартала Париж-Педрера (París-Pedrera, последнее – «камеломня») поместье Торрекremaда оставалось вдалеке от городских границ, среди сельской местности. И сейчас, если проезжать среди горных хребтов по платной трассе, что возвышается над муравейниками разных типов, можно видеть одинокие финки среди восковой листвы апельсинов, которая напоминает рябь на море. Дом уже не дом, а лайнером застыл на водной глади, подобной послушным волосам, меняющейся под гребнем-ветром.

Нынешнее здание Торрекremaда было построено в девятнадцатом веке представителями крупной буржуазии Дении. Вы не забыли, что это столетие изюма. Память о хозяе-

---

⁶³ калита, квакер, попугай-монах – (лат. *Myiopsitta monachus*) – птица семейства попугае-вых. Единственный вид рода *Myiopsitta*.

⁶⁴ касита (*casita*) – постройка похожая на дом, малых размеров, с одной комнатой, обычно использовалась как техническое помещение.

вах этих земель сохраняют особняки в центре города на улицах Лорето (Loreto) и Кабалес (Cavallers).

Одной из пяти семей, которые разбогатели на производстве изюма, была Оливер (Los Oliver). Когда «обожженная башня» перешла к ним, то охранная роль поместья уступила место двум новым назначениям – летней резиденции дуэньо и важной части сельскохозяйственного комплекса, на котором производился не только изюм, но и растительное масло.

Архитектура усадьбы и внутреннее убранство подтверждали то величие, которого достиг род Оливер: просторные комнаты для членов семьи, хозяйственные пристройки для слуг, молельня, которая до сих частично сохранилась, конюшни. Убранство интерьера – тяжёлые шторы, роскошное постельное бельё, мебель на заказ из Англии и Франции и волшебный сад в романтическом стиле, сегодня нам от него остался только пруд, – всё это черты нового зарождающегося класса, буржуазии.

Двадцатый век встречает нас Второй республикой (II República), гражданской войной (Guerra Civil). Усадьба практически стала «крематорием», с той лишь разницей, что в заведение это привозят уже не живых, в стенах же господских апартаментов расположился госпиталь, многие из постояльцев тоже в итоге оказывались «не живыми».

После Оливеров финка попала в руки Ногеролес (Nogueroles), владельцев шоколадной фабрики. Но новых латифундистов ожидал неприятный сюрприз – банкротство. А теперь – внимание: чтобы не лишиться имение владельца, город получил права на участок в 100000 квадратных метров, а это 10 гектар. Вам легко представить будет территорию, если вы вспомните столичный зоопарк. Да, площади идентичны.

Эта область стала «зелёными легкими», «райским уголком» Дении, границы которой уже подошли к воротам поместья. Помните Сады Матушки Ампаро? Здесь похожая схема отношений с властями. Земля превращается в сады, за ней ухаживают, проводят летние музыкальные фестивали, во время учебного года школы города используют парк как ботанический сад – так будет ровно 80 лет, срок действия договора.

Сегодня вы увидите здания в экземе. Молчаливый взгляд болезненных глаз-окон встречает каждого.

Анекдот вспомнился. Сидит лягушка на берегу, мимо проплывает крокодил и спрашивает: «Лягушка-лягушка, а почему ты такая скользкая, противная, липкая?» А лягушка ему отвечает: «Это я болею. А на самом деле я белая и пушистая».

Если убрать смысловое содержание и оставить только эпитеты, то это максимально близкое описание постройки конца 19 века. В Москве внутри Садового кольца пешком пройдите, увидите многие здания в подобном состоянии.

7 октября 2006 года министерство жилищного строительства согласилось на сто процентное финансирование восстановления и реконструкции «уголка свежести». Мадрид выделил 3,6 миллионов евро. И ничего. Проходят годы, местные власти «не бросают полотенца» (agtoja la toalla – исп. поговорка, означает «признать поражение»).

Эта тема стала одним из пунктов в выборной программе местных политиков.

Данная информация не помешает вам окунуться в прохладу парка и представить, что значит быть латифундистом.

Монго и паре пере

Помните, мы с вами стояли возле стен крепости? Много мы смогли увидеть, хочу остановиться на одной природной достопримечательности – горе Монго. В самой Дении вам могут попасться на глаза таблички-указатели на природный парк Монго. А в офисе для туристов можно взять буклет с тропами по этой горе. Площадь этого природного парка – две тысячи сто семнадцать гектаров. Маршрутов – шесть. Никому не посоветую первую по-

ловину дня для пеших прогулок, если только вы свой путь начнёте не в семь утра. По дороге к горе, вы можете попасть к скиту Паре Пере.

Когда затейливый путь приведёт вас к памятнику Паре Пере, тогда вы и пришли к часовне.

Речь пойдёт о брате Педро Эстеве (Pedro Esteve), монахе францисканце. Вся его жизнь была посвящена идеям Святого Франциско (San Francisco) – жить по писанию, в бедности, целомудрии и послушании.

Монах уроженец Дении. Если вы пройдётесь по улице Лорето (Loreto), она заканчивается в начале улицы Де Ла Мар (с куплетом на стене), найдите дом с мемориальной табличкой, здесь 19 октября 1582 года в десять вечера родился будущий монах. Он был третьим сыном из шести у Педро Эстеве де Хуана (Pedro Esteve de Juan) и Каталины из Пуиг (Catalina de Puig).

В восемнадцать лет он решил посвятить жизнь Богу и стал монахом-францисканцем. Возможно, на такое решение повлиял его дядя священник.

Он провёл несколько лет в обучении в монастырях Валенсии, Алкиры (Alcira) и Оливы (Oliva). В Челве (Chelva) он уходит в отшельничество и проживает в пещере, которая находится недалеко от монастыря. Всё свое время он проводит за обдумыванием Священного Писания.

Согласно преданию, когда в 1633 году в город пришла чума, брат Педро Эстеве совершил процессию Святой Крови (Santísima Sangre) – нам этот праздник знаком под названием Праздник Тела и Крови Христовых. Он совершил Евхаристию и раздал хлеб больным, которые излечились. Это было чудом. Монах обрел известность в Дении и городах вокруг.

В возрасте шестидесяти пяти лет, в 1647 г., монах приехал в Валенсию, где чума опустошала город.

Паре Пере проводил много времени в молитвах. Вы не пройдёте мимо каменной хижины. Но зайти внутрь будет трудно, келья слишком мала. История говорит, что служитель Бога часто использовал её для укрытия в ненастье.

Однако, по результатам исследований местных краеведов, этот, грубой кладки скит 17 века, имеет прямое отношение к сбору дождевой воды с Монго и был резервуаром для хранения таковой. Но служитель церкви здесь тоже жил. С той лишь разницей, что хранилище воды было в начале, а потом уже и укрытие для одинокого монаха.

Умер он в 1658 году. И чудеса на этом не закончились. В 1935 году был найден гроб с телом монаха в церкви Успения. Летом 2016 года последнее пристанище монаха открыли: поводом была беатификация. И здесь всех присутствующих ожидал сюрприз – нетленное тело, а прошло 358 лет после смерти.

В честь чудотворца в двадцатом веке была построена часовня, которой и дали его имя. На её стенах можно увидеть керамические плитки с изображением жизни и работы брата Педро Эстеве.

Если вы или кто-то из ваших близких болеет, то не забудьте свечку.

Тогда и у вас появится шанс проверить чудотворную силу монаха.

В Ватикан отправилось тринадцать человек из Братства Святой Крови с запросом на канонизацию Педро Эстеве.

А гора продолжает нас манить. Высота её 753 метра над уровнем моря. Природным парком она стала не так давно, в 1987 году. Если не быть любителем ботаники, то никогда и не догадаться, что здесь 650 видов флоры и фауны.

Про фауну. Помню, как однажды вечером поднималась на автомобиле вдоль подошвы гиганта и в свете фар увидела уши. Потом маленькое тело и при движении зверька мелькнули огоньки в глазах – лиса.

Ежик, идущий вдоль дороги, – обычное явление. А вот змея с погремушкой на хвосте – более редкая ситуация. И если она будет ещё реже, лично я не против.

Стаи летучих мышей, что в сумерках передвигаются не выше двух-трёх метров от земли, можно сравнить с закатом солнца – и то, и другое вечно.

Про флору. Семена пиний, что продаются в магазинах, здесь можно найти в шишках сосен. В период цветения лаванды можно встретить людей с мешочками, которые прячутся при приближении чужаков. Очевидно, что здесь происходит неофициальный сбор для личных нужд.

У меня же была другая история. Дочь, ещё в дошкольном возрасте, сорвала сухой «зонтик» огромных размеров. «Мама, мама, смотри, у меня зонтик» – кричал ребёнок, довольный своей находкой. Она проводила им по лицу, пытаясь нюхать то, что пригодилось бы лишь для костра. И как все дети, у которых руки работают так, словно плохой кукловод ими дергает неумело, она сухостоем проводила по всему телу. К вечеру нас ожидал сюрприз, когда кожа дочери стало покрываться красными растущими на глазах пятнами, а внутри этих очагов возбуждения появлялись пузыри. «Ожог» – в голове носилось. Но этого не могло быть. Поездка в госпиталь выявила процентное отношение квалифицированных врачей – один на пять. Врачи, что по очереди осматривали маленького пациента, спешили сообщить, что это опоясывающий герпес. Моё природное чутьё и знак зодиака – Овен, категорически были не согласны. Пока не вышла женщина, в её глазах которой отразилась вся печаль еврейского народа, могла бы я сказать. Она диагностировала ожог от борщевика. У нас это борщевик Сосновского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.